

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.73.58.005

Способы трансформации политических институтов под влиянием цифровой неопределённости

Хван Данил Андреевич

Независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: danilkhvan2708@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена актуальному вопросу цифровизации и цифровой трансформации политических институтов под влиянием цифровой неопределённости. В статье рассмотрены теоретические основания проблемы и политический институт как способ воспроизводства власти. Предложены четыре способа трансформации политических институтов под влиянием цифровой неопределённости: а) технологическая адаптация, б) институциональное расслоение, в) цифровая легитимация, г) платформизация управления. Суть первого способа заключается в подмене традиционной репрессивной логики цифровыми алгоритмами. Второй способ означает рассинхронизацию юридической и фактической структуры современной власти. В рамках третьего способа наблюдается переход от «чистого» гражданского доверия к лояльности к цифровым интерфейсам. Наконец, четвёртый способ сводится к власти как регулярному потоку программно-управляемых решений. Кроме того, в статье предложена авторская модель трансформации политического института в условиях цифровой неопределённости, включая указание ограничений такой трансформации, а также представлены ключевые различия между аналоговой и цифровой трансформацией политического института.

Для цитирования в научных исследованиях

Хван Д.А. Способы трансформации политических институтов под влиянием цифровой неопределённости // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 8А. С. 43-55. DOI: 10.34670/AR.2025.73.58.005

Ключевые слова

Государственное управление, политические институты, цифровая неопределённость, трансформация власти, технологическая адаптация, институциональное расслоение, цифровая легитимация, платформизация управления.

Введение

Проблематика цифровой неопределённости в политической науке раскрывается в области пересечения множественных технологических и институциональных измерений. Современные исследования показывают, что цифровая среда задаёт новые параметры функционирования политических институтов, когда коммуникация и обработка данных становятся не менее значимыми, чем правовые и процедурные элементы [Тульчинский, 2021]. Изменение формы коммуникационного взаимодействия власти и общества приводит к ситуации, когда привычные аналитические модели теряют объяснительный потенциал, а политические институты приобретают черты, которые довольно трудно описать в рамках традиционного анализа. В этом смысле цифровая неопределённость рассматривается как фактор, способный, по сути, переопределить структуру власти на макроуровне.

Исследования последних лет показывают, что цифровые технологии воздействуют на характеристики политических институтов посредством институциональных и правовых механизмов. В частности, подчёркивается, что цифровая трансформация сопровождается изменением баланса ресурсов, когда возрастает значение сетевой инфраструктуры и потоков информации [Кулакова, Волкова, 2023]. Наряду с этим проявляются новые формы рисков, включая информационную безопасность (кибер-угрозы) и рассинхронизацию юридических и фактических структур [Володенков, 2020]. Поэтому цифровая неопределённость отражает как влияние научно-технологического прогресса, так и многоуровневое изменение среды, в которой воспроизводится политическая власть.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении способов трансформации политических институтов в условиях «перемещения» власти в цифровую среду. Постановка цели обусловлена тем, что технологии искусственного интеллекта, большие данные и платформенные механизмы уже сегодня рассматриваются как элементы институциональной практики [Бажанов, 2023; Борисов, 2021]. Научный интерес вызывает то, каким образом цифровая неопределённость преобразует механизмы легитимации, распределение ресурсов и характер принимаемых управленческих решений.

Результаты и обсуждение

Классические модели анализа политических институтов связаны с именами Р. А. Даля (1915-2014 гг.), Х. Линца (1926-2013 гг.) и С. Левицкого (род. в 1968 г.). Эти учёные исходят из параметров участия и конкуренции, а также из сочетания авторитарных и демократических режимов власти. Они задавали типологию, в которой различия между полиархией, авторитаризмом и гибридными системами выводились из институционального и процедурного наполнения власти. Однако современная цифровая среда вносит свои коррективы, которые выходят за пределы классических классификаций и обуславливают необходимость пересмотра категориального аппарата. Современные российские исследования подчёркивают, что цифровизация — это не совсем про технологическую модернизацию, а скорее про то, что она является фактором изменения самой среды политических взаимодействий. Так, в недавних научных работах отмечается, что цифровые практики влияют на саму структуру политических институтов и способы их функционирования [Тульчинский, 2021]. При этом цифровую трансформацию предлагается рассматривать как самостоятельную основу политического анализа, что согласуется с необходимостью уточнения понятийного ряда. В этом контексте оправдано выделение понятий «гибридизация» и «институциональная инверсия». Первое обозначает наложение цифровых и

аналоговых элементов в рамках одного политического института, что формирует новую конфигурацию власти [Коньков, 2019]. Второе отражает ситуацию, в рамках которой цифровые механизмы начинают определять содержание традиционных политических институтов, а не наоборот. Сравнительный анализ, основанный на выводах о распределении цифровых и административных ресурсов [Кулакова, Волкова, 2023], показывает, что именно цифровая неопределённость есть ключевой фактор, отличающий современные трансформации от моделей, описанных в классической политологической литературе.

Различие в понимании цифровизации как среды и как инструмента обуславливает необходимость рассмотреть форму и способ воспроизводства власти.

В классической политологии форма трактуется как институциональная «оболочка», тогда как способ отражает реальные механизмы воспроизводства власти. Подобное разграничение позволяет увидеть как нормативные конструкции, так и практики, обеспечивающие деятельность политического института. Современные научные исследования в области цифровизации политики подчёркивают, что в отличие от формы именно способ становится динамичным элементом анализа в условиях цифровой неопределённости [Тульчинский, 2021].

Рассматривая трансформацию политических институтов, целесообразно исходить из понимания изменения способа как модификации модуса их развития. Так, научные исследования показывают, что цифровые технологии воздействуют на распределение властных ресурсов и трансформируют правила взаимодействия между государством и обществом [Кулакова, Волкова, 2023]. Как следствие, трансформация приобретает черты переопределения устойчивого институционального развития, что отражает и технологические изменения, и новые основания для политической практики. Использование способа как аналитической категории позволяет выявить скрытые сдвиги в механизмах легитимации и администрирования. Современные авторы отмечают, что цифровизация меняет способы политического взаимодействия, что влияет на процессы принятия решений и характер коммуникации [Коньков, 2019]. Таким образом, трансформация политического института проявляется в изменении способа воспроизводства власти, который может быть описан как переход от прежних институциональных практик к формированию новых цифровых оснований их развития.

Осмысление значимости способа позволяет выдвинуть авторскую теоретико-методологическую рамку, в которую включены основные направления цифровой трансформации политических институтов.

В современной литературе по цифровой политике указывается на то, что технологическая среда меняет механизмы власти сквозь призму отдельных каналов влияния. В частности, описываются ситуации, когда цифровые технологии подменяют привычные формы контроля интерфейсными средствами [Бажанов, 2023], институциональные структуры начинают расслаиваться под давлением цифровых практик [Володенков, 2020], а лояльность к власти всё чаще связывается с удобством цифрового интерфейса [Борисов, 2021]. Также в современной литературе выделяются такие процессы, когда управление организуется в платформенных форматах, задающих новые параметры взаимодействия [Розанова, 2024]. Эти направления образуют четыре способа трансформации, позволяющие аналитически разделить проявления цифровой неопределённости: а) технологическая адаптация, б) институциональное расслоение, в) цифровая легитимация, г) платформизация управления. Каждый из способов отражает как технические новации, так и институциональные последствия. Так, технологическая адаптация института исследуется как замена традиционного управления цифровыми алгоритмами [Тульчинский, 2021]. Институциональное расслоение связывается с изменением соотношения юридической и

фактической власти [Кулакова, Волкова, 2023]. Цифровая легитимация интерпретируется как перенос доверия в сферу интерфейсов и цифровых сервисов [Победин, 2024]. Платформизация управления рассматривается как процесс, в котором управление уже не является прерогативой исключительно государственных институтов и распределяется между технологическими системами [Коньков, 2019], [Высокинский, Шерпаев, 2021; Миронов, Кузнецов, 2024].

Указанный ракурс позволяет связать разные уровни анализа и рассмотреть конкретные примеры ряда дружественных стран (табл. 1). Проведённый сравнительный анализ показывает, что во всех рассмотренных странах цифровые практики являются неотъемлемым элементом политического института; в одних случаях они замещают традиционные формы контроля, в других — создают разрыв между юридическими и фактическими институтами, закрепляют доверие к цифровым интерфейсам или выстраивают платформенные механизмы управления. Однако предложенные способы трансформации политических институтов под влиянием цифровой неопределённости находят своё отражение в каждой из рассмотренных дружественных стран.

Технологическая адаптация. Данный способ проявляется в том, что традиционные формы контроля переводятся в цифровую среду и подаются как нейтральные сервисы. В России наиболее показателен опыт единого портала «Госуслуги», который стал универсальным инструментом взаимодействия граждан и государства. Через него осуществляется доступ к социальным услугам, а также сбор данных о транзакциях и обращениях. Внешне это выглядит как удобный сервис, однако фактически он выполняет функцию централизованного администрирования взаимодействия граждан с государством. Портал снижает заметность прямых административных практик и делает цифровые алгоритмы главным инструментом регламентации [Тульчинский, 2021].

В Сингапуре система SingPass и связанные с ней сервисы доступа к государственным услугам работают аналогичным образом. Для получения любых базовых услуг — от медицины до образования — гражданин обязан пройти цифровую идентификацию. Данный процесс встроен в повседневные практики, и человек редко воспринимает его как форму контроля.

**Таблица 1 - Сопоставление способов трансформации
на примере политических институтов дружественных стран**

Способ	Иран	Сингапур	Венгрия	Бразилия
Технологическая адаптация	Национальная информация-ционная сеть и портал my.gov.ir	Система SingPass и цифровой контроль доступа	Электронная идентификация (портал Ugyfelkapu)	Единый портал госуслуг gov.br
Институциональное расслоение	Государственные платформы и использование между-народных сервисов	Сочетание гос. цифровых сервисов и частных платформ	Централизованная идентификация при неоднородности ведомственных систем	Единый портал при сохранении разнородных ведомственных баз
Цифровая легитимация	My.gov.ir как основной канал доступа к государственным услугам	Единый доступ к услугам через SingPass	Широкое обращение граждан к электронным сервисам Ugyfelkapu	Закрепление портала gov.br как привычного интерфейса общения
Платформизация управления	Единый портал my.gov.ir как системная цифровая платформа	Национальная программа «Умная нация» как цифровая экосистема	Администрирование на основе цифровых реестров и сервисов	Инфраструктура Conecta.gov.br для межведомственного обмена данными

Источник: авторская разработка

Однако в действительности система идентификации выполняет функцию централизованного администрирования данных, необходимых для предоставления государственных и коммерческих услуг.

Технологическая адаптация проявляется в том, что использование сервиса становится обязательным условием доступа к широкому спектру возможностей, при этом он подаётся как элемент удобства.

В Иране создание национальной информационной сети и портала *my.gov.ir* отражает стремление обеспечить кибербезопасность и централизовать доступ к услугам. Эти и иные инициативы приводят к тому, что цифровая среда становится ключевым каналом распределения сервисов и регулирования доступа к информации. Технологическая адаптация как способ трансформации политических институтов под влиянием цифровой неопределённости проявляется в том, что контроль технически встроен в цифровые алгоритмы и интерфейсы, которые внешне подаются как инструменты повышения удобства.

Институциональное расслоение. Институциональное расслоение проявляется там, где юридическая конструкция власти сохраняет традиционный характер, а фактическое исполнение функций переносится в цифровую сферу. В России правовые нормы продолжают описывать процесс документооборота в бумажной форме, хотя на практике большинство обращений обрабатывается через «Госуслуги». Институциональное рассогласование создаёт двойную структуру — формально сохраняются классические институты, однако фактическое взаимодействие всё более концентрируется в цифровых системах. Исследователи отмечают, что подобная ситуация приводит к смещению центров принятия решений в сторону технологических сервисов [Кулакова, Волкова, 2023].

В Венгрии портал *Ügyfélkapu* стал важным элементом интеграции цифровых инструментов в политическую систему. Юридические акты не всегда прямо фиксируют его обязательный характер, однако в реальности именно этот портал используется гражданами при обращении к государственным органам. Таким образом, юридическая форма и фактическое содержание расходятся — формально остаётся традиционная институциональная модель, а фактически обслуживание граждан осуществляется посредством цифровой платформы. Институциональное расслоение указывает на постепенное перераспределение властных функций между правовой и цифровой плоскостями.

Пример Бразилии также иллюстрирует феномен институционального расслоения. Так, создание портала *gov.br* позволило объединить множество услуг в одном интерфейсе, однако ведомственные системы сохранили разнородные регламенты и самостоятельные базы данных, что породило ситуацию, в рамках которой единый цифровой интерфейс взаимодействует с множеством нормативных систем. Юридическая структура по-прежнему отражает прежние институты, в то время как реальная практика оказывается распределена между цифровой платформой и ведомственными регламентами.

Цифровая легитимация. Цифровая легитимация связана с тем, что доверие граждан закрепляется за счёт активного использования цифровых сервисов. В России рост аудитории «Госуслуг» показывает, что устойчивое восприятие государства всё чаще связано со стабильной работой портала. Для многих граждан взаимодействие с государственными структурами сводится к использованию цифровых сервисов, и именно их надёжность становится показателем легитимности власти. Таким образом, доверие закрепляется как в традиционных

формах политического участия, так и в технологической сфере, что отражает «перенос» легитимации в цифровое пространство.

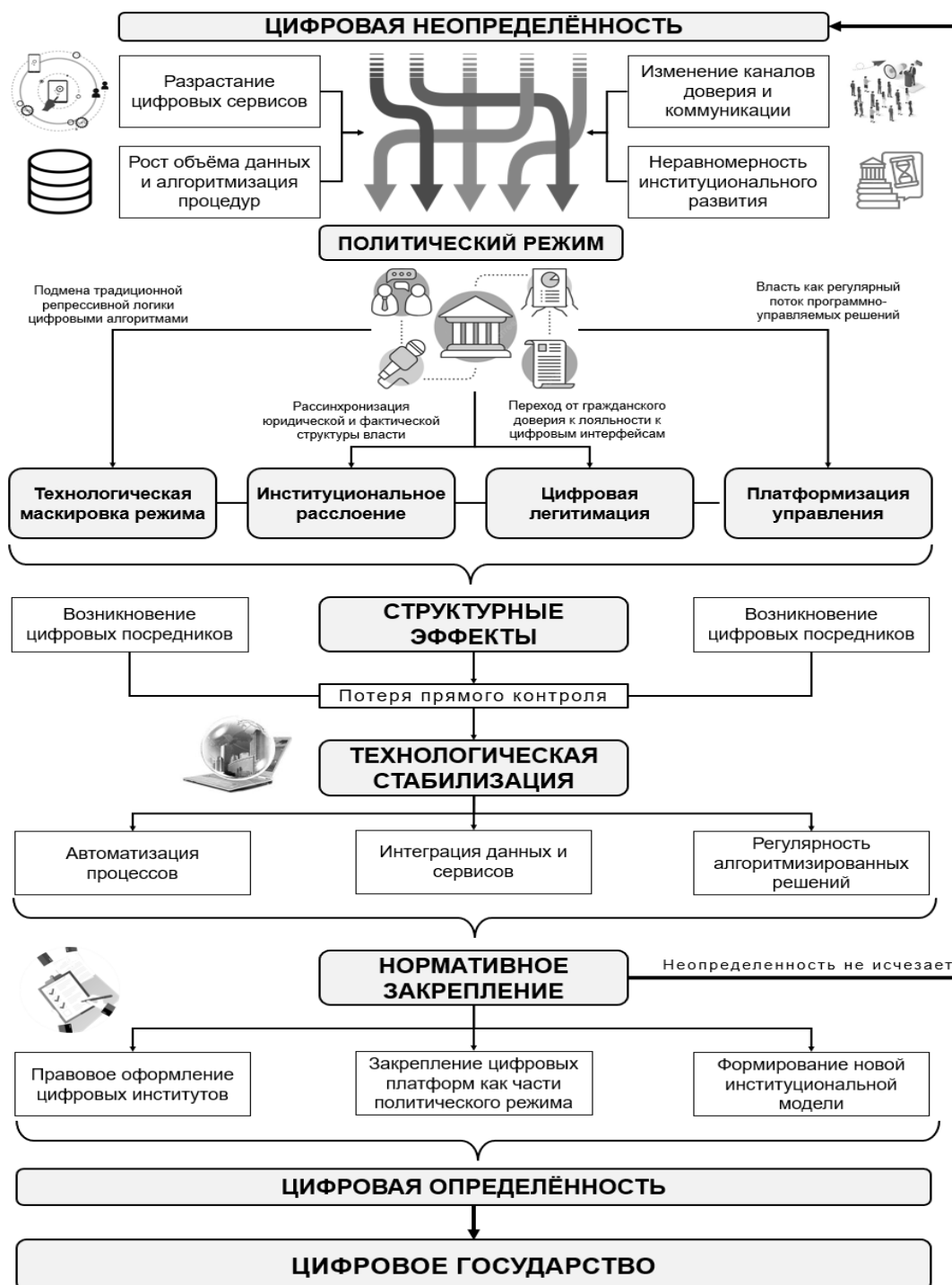
В Сингапуре легитимация проявляется в повседневном использовании SingPass. Цифровая система служит универсальным инструментом, без которого достаточно трудно осуществлять взаимодействие с государственными органами. Для граждан она стала символом предсказуемости и упорядоченности политической системы. Функция доверия переносится на технический инструмент, а сама система легитимации строится на основе стабильности цифровой среды.

В Иране аналогичную роль выполняет портал my.gov.ir. Постепенное перенесение услуг в цифровой формат делает его главным каналом взаимодействия граждан и институтов власти. Для иранского населения привычка пользоваться цифровым интерфейсом постепенно закрепляет признание его значимости. Легитимация приобретает новую форму, когда государство воспринимается через интерфейс и его стабильную работу, а не только посредством традиционных форм институционализма.

Платформизация управления. Наконец, платформизация управления проявляется в том, что государственные решения реализуются как часть работы цифровой инфраструктуры. В России развитие портала «Госуслуги» показало, что многие функции власти могут быть встроены в автоматические процессы. Межведомственный обмен данными, обработка обращений и предоставление услуг осуществляются в цифровом виде, а роль платформы становится центральной. Таким образом, управление приобретает черты непрерывного потока алгоритмизированных решений, которые реализуются в режиме реального времени [Розанова, 2024]. Сингапурская программа «Умная нация» показывает, как управление городом и обществом может быть организовано на основе данных и цифровых платформ. Так, информация о транспортных потоках, медицинских услугах и образовании интегрируется в единую цифровую систему, что позволяет своевременно координировать общественные процессы в автоматизированном формате. Государственные органы выступают координаторами цифровой платформы, а сама инфраструктура де-факто является механизмом управления. Цифровая платформа тем самым закрепляется, по сути, в качестве самостоятельного элемента политического института. В Бразилии межведомственная система Conecta.gov.br выполняет схожую функцию. Она позволяет объединять данные различных ведомств и автоматически обеспечивать обмен информацией. Политические решения принимаются и реализуются на основе работы цифровой платформы, что придаёт процессу регулярный и автоматизированный характер, в результате чего политическое управление превращается в технологический процесс, поддерживаемый цифровой инфраструктурой, а сама цифровая платформа становится ключевым элементом политического института в условиях цифровой неопределённости.

На основании указанных способов предлагается модель трансформации политического института в рамках цифровой неопределённости (рис. 1).

Предлагаемая модель показывает, что цифровая неопределённость возникает в результате разрастания сервисов, алгоритмизации процедур, неравномерного институционального развития и изменения каналов доверия. Данные процессы формируют условия, в которых политический институт оказывается в зоне многовариантных трансформаций. Как следствие, у государства возникает необходимость учитывать как институциональные основания, так и динамику цифровой среды, которая становится полноправным фактором настоящего и будущего политического развития.

Источник: авторская разработка

Рисунок 1 — Модель трансформации политического института в условиях цифровой неопределённости

Четыре выделенных способа трансформации отражают, как цифровая среда изменяет саму суть воспроизводства политического института. Технологическая адаптация переводит управленческие практики в алгоритмическую форму, институциональное расслоение фиксирует несоответствие между правовой и фактической структурой, цифровая легитимация

закрепляет доверие в технической плоскости, а платформизация превращает управление в непрерывный поток решений. Важно подчеркнуть, что данные способы могут действовать одновременно и пересекаться, что образует сложное поле институциональных изменений.

Результатом трансформации политических институтов под влиянием цифровой неопределённости является движение от утраты прямого контроля к формированию цифровых посредников, и далее — к технологической стабилизации, основанной на автоматизации и интеграции цифровых сервисов. Завершающим элементом авторской модели выступает нормативное закрепление, которое институционализирует цифровые практики и превращает их в устойчивую часть политического института. При этом цифровая неопределённость не исчезает окончательно, так как новые сервисы и формы взаимодействия порождают очередные циклы трансформации.

Вместе с тем, предложенная модель имеет ряд ограничений (табл. 2), которые необходимо учитывать при её аналитическом применении поскольку она отражает обобщённую динамику и не учитывает культурные, правовые и региональные различия в проявлениях цифровой неопределённости.

Таблица 2 - Ограничения модели трансформации политического института в условиях цифровой неопределённости

Уровень	Ограничение	Суть ограничения
Методологический	Трудность верификации процессов	Значительная часть изменений проявляется в цифровой среде и фиксируется только косвенными индикаторами, что усложняет проверку модели
Институциональный	Разграничение эволюции и смены парадигмы	Модель слабо различает постепенное изменение институтов и радикальную трансформацию политической системы
Технологический	Динамичность цифровых сервисов	Быстрое обновление технологий ведёт к устареванию элементов модели и снижает её предсказательную силу
Культурный	Зависимость от социокультурных практик	Особенности восприятия цифровых инструментов в разных обществах ограничивают универсальность модели
Правовой	Национальная специфика законодательства	Правовые традиции и регуляторные институты определяются цифровой неопределённостью
Политико-коммуникационный	Изменение каналов доверия и коммуникации	Цифровая трансформация институтов зависит от специфики медиапространства и способов публичного взаимодействия.

Источник: авторская разработка

Указанные ограничения позволяют рассмотреть специфику цифровой трансформации в сопоставлении с классическими сценариями смены политических институтов.

Так, классические модели смены институтов исходят из представления о последовательности движения от тоталитаризма к авторитаризму и далее к демократии, или наоборот. Они фиксируют институциональные изменения с учётом структуры власти, характера политического участия и формы контроля. В условиях цифровой неопределённости данная схема сохраняет аналитическое значение, однако её содержание при этом существенно меняется, поскольку цифровая среда добавляет новые механизмы регулирования и новые каналы легитимации власти.

Проведённое сравнение показывает, что традиционные сценарии были ориентированы на дискретные переходы, в то время как цифровые факторы делают изменения политических институтов более плавными и многоаспектными. Например, усиление цифровых сервисов может сочетаться с сохранением авторитарных черт и вместе с тем с элементами открытого доступа к информации. Поэтому цифровая трансформация не укладывается в привычные «линейные» траектории и образует гибридные политические конфигурации, которые классические модели описывают лишь отчасти.

Большое значение приобретает и то, что цифровая неопределённость меняет роль самих критериев анализа [Миронов, Кузнецов, 2024]. Действительно, если ранее ключевыми признаками считались формы репрессии, партийная структура и институциональные гарантии демократии, то в настоящее время в центр внимания выходят стабильность цифровых платформ, уровень доверия к электронным интерфейсам и распределение власти между юридическими институтами и технологическими посредниками. Проведённое сравнение показывает, что цифровые факторы вовсе не отменяют традиционные сценарии, но трансформируют их и придают им новые формы и динамику. Учитывая необходимость учёта цифровизации, целесообразно выделить принципиальные различия между аналоговой и цифровой трансформацией (табл. 3).

Таблица 3 - Ключевые различия между аналоговой и цифровой трансформацией политических институтов

Параметр	Аналоговая трансформация	Цифровая трансформация
Условия	Институциональные реформы и массовая мобилизация	Внедрение цифровых платформ и алгоритмов
Механизм изменений	Политические кампании и организационные структуры	Автоматизация процессов и взаимодействие посредством интерфейсов
Риски	Кризис институтов и открытые конфликты	Технологическая зависимость и утечки данных
Источники легитимации	Гражданское доверие и политическое участие	Лояльность к цифровым сервисам и интерфейсам
Характер динамики	Дискретные этапы и институциональные разрывы	Непрерывные изменения и перераспределение функций
Предельные состояния	Революция или конституционная реформа	Платформы и нормативное закрепление цифровых сервисов
Каналы коммуникации	Традиционные СМИ и офлайн-участие	Социальные сети и цифровые посредники
Масштаб охвата	Локализованные политические сообщества	Глобальные цифровые пространства и сетевые аудитории
Влияние на институты	Изменение правовых и партийных структур	Перераспределение функций между правовой и цифровой средой

Источник: авторская разработка

Таблица 3 показывает различие как в направлениях трансформации, так и в самом характере политических изменений. Аналоговая трансформация традиционно разворачивалась в рамках институциональных реформ и массовых кампаний и сопровождалась дискретными этапами и рисками дестабилизации. Цифровая же трансформация опирается на внедрение платформ и алгоритмов, которые перераспределяют функции между юридическими институтами и техническими посредниками, что в корне меняет механизмы легитимации, так как гражданское

доверие замещается лояльностью к цифровым сервисам, а публичные каналы взаимодействия всё больше связываются с сетевыми посредниками.

Риски также приобретают иной характер — если для аналоговой модели ключевым источником напряжения становились открытые конфликты и кризис институтов, то в цифровой плоскости на первый план выходят технологическая зависимость и контроль над потоками данных. Как следствие, предельные состояния оказываются различными — в «аналоговом» случае это революционные сдвиги или конституционные реформы, в «цифровом» случае — закрепление цифровых сервисов в качестве устойчивой инфраструктуры политического института и формирование платформенного типа управления [Скоробогатский, 2023].

Тем не менее, цифровая трансформация политических институтов — неограниченный во времени процесс, и, судя по всему, в ближайшем будущем она будет всё глубже охватывать всё большее количество стран по всему миру. В связи с этим в заключение целесообразно выделить ряд дальнейших направлений исследований:

- Во-первых, перспективным направлением является изучение взаимосвязи между цифровыми платформами и институциональными практиками. Политическая наука пока недостаточно разработала инструменты анализа того, как именно технологическая инфраструктура задаёт параметры функционирования институтов власти. Углублённое рассмотрение этого вопроса позволит выявить механизмы перераспределения ресурсов и новые формы политического взаимодействия в цифровой среде.
- Во-вторых, требуется дальнейшее исследование специфики цифровой легитимации. Стабильность цифровых интерфейсов и доверие к цифровым сервисам становятся важным индикатором восприятия власти, однако в настоящее время пока ещё недостаточно ясно, каковы пределы этой зависимости и какие факторы могут её укреплять или ослаблять. Анализ таких процессов позволит выстроить более точные модели трансформации институтов в условиях цифровой неопределённости.
- В-третьих, необходима сравнительная работа по различным странам, находящимся на разных этапах цифровизации. Межстрановой анализ даст возможность показать, как именно национальные правовые и культурные особенности влияют на динамику цифровых изменений, что в том числе позволит выделить вариативность траекторий и определить универсальные и контекстуально обусловленные элементы цифровой трансформации политических институтов.
- Наконец, важным направлением является изучение рисков технологической зависимости и поиска механизмов её компенсации. Так, развитие искусственного интеллекта, больших данных и платформенной интеграции формирует новые вызовы, которые, несмотря на бум технологической революции, ещё не получили окончательного концептуального оформления в политической теории. Систематизация этих рисков и способов их преодоления поможет уточнить границы применимости предложенных моделей и выработать подходы к прогнозированию долгосрочной динамики политических институтов.

Заключение

Анализ цифровой неопределённости в политической сфере подтвердил наблюдения исследователей, фиксирующих рост влияния цифровых практик на институциональные структуры [Тульчинский, 2021; Кулакова, Волкова, 2023; Володенков, 2020]. В современных исследованиях подчёркивается, что цифровые сервисы превращаются в самостоятельный фактор политической динамики [Борисов, 2021; Розанова, 2024].

Сравнение международных примеров показывает, что цифровая среда задаёт новые форматы взаимодействия между властью и обществом и перестраивает сами основания легитимности, что делает проблему трансформации институтов предметом долгосрочного научного анализа.

Представленная в статье авторская модель трансформации политических институтов под влиянием цифровой неопределённости показывает, что цифровая неопределённость не сводится к набору технических решений.

Трансформация политических институтов под влиянием цифровой неопределённости выступает как источник институциональных расслоений, новых форм легитимации и платформенных практик управления. Трансформация политических институтов проявляется в накоплении малозаметных изменений, которые постепенно определяют новые условия функционирования власти.

Большое значение имеет то, что цифровая трансформация не имеет конечной точки. Она выражается в повторяющихся циклах — дальнейшее формирование цифровых сервисов приводит к росту алгоритмизированных процедур, они закрепляются нормативно, а затем снова уступают место новым формам цифрового посредничества. Таким образом, политический институт оказывается включённым в процесс, который не может быть завершён в классическом понимании смены формаций. И этот процесс, по всей видимости, долго ещё не будет завершён.

В долгосрочной перспективе исследование цифровой трансформации позволяет выявить новые закономерности развития политических институтов. Их изучение выходит за рамки классических типологий и обуславливает необходимость сочетания политологического, правового и технологического анализа. В этой междисциплинарной плоскости просматривается будущее политической науки, для которой цифровая неопределённость становится поистине внутренним измерением анализа самой природы власти.

Библиография

1. Тульчинский Г. Л. Цифровизация как фактор динамики политических институтов // Публичная политика. — 2021. — Т. 5. — № 2. — С. 9-16.
2. Кулакова Т. А., Волкова А. В. Цифровой суверенитет и политико-административные институты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2023. — Т. 39. — № 1. — С. 92-105.
3. Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2020. — Т. 13. — № 2. — С. 6-25.
4. Бажанов В. А. Искусственный интеллект, технологии Big Data (больших данных) и особенности современного политического процесса // Философия. Журнал высшей школы экономики. — 2023. — Т. 7. — № 3. — С. 193-210.
5. Борисов И. Б. Конец доцифровой эпохи политических процессов // Гражданин. Выборы. Власть. — 2021. — № 1. — С. 124-139.
6. Коньков А. Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2019. — Т. 12. — № 6. — С. 6-28.
7. Розанова Н. М. Цифровые экосистемы: двуликий янус национального государства // Мировая экономика и международные отношения. — 2024. — Т. 68. — № 3. — С. 15-22.
8. Победин П. К. Формирование политических институтов и процессов с помощью цифровых технологий и искусственного интеллекта // Постсоветский материк. — 2024. — № 2 (42). — С. 51-61.
9. Высокинский Л. А., Шерпаев В. И. Трансформация подходов в понимании категории «политический режим», универсализм категории // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. — № 8. — С. 221-228.
10. Миронов В. В., Кузнецов А. О. Цифровизация как детерминанта выбора экономической политики: российские реалии и мировой опыт // Вопросы экономики. — 2024. — № 4. — С. 38-69.
11. Скоробогаткий В. В. Цифровая трансформация государственного управления: институциональные пределы возможного // Антиномии. — 2023. — Т. 23. — № 1. — С. 90-106.

Ways of Transforming Political Institutions under the Influence of Digital Uncertainty

Danil A. Khvan

Independent Researcher,
119019, 3/5 Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: danilkhvan2708@gmail.com

Abstract

The article addresses the current issue of digitalization and digital transformation of political institutions under the influence of digital uncertainty. The article examines the theoretical foundations of the problem and the political institution as a means of power reproduction. Four ways of transforming political institutions under the influence of digital uncertainty are proposed: a) technological adaptation, b) institutional stratification, c) digital legitimation, d) platformization of governance. The essence of the first method lies in replacing traditional repressive logic with digital algorithms. The second method means desynchronization of the legal and actual structure of modern power. Within the third method, a transition from "pure" civil trust to loyalty to digital interfaces is observed. Finally, the fourth method reduces power to a regular flow of program-controlled decisions. Additionally, the article proposes an author's model of political institution transformation under conditions of digital uncertainty, including indications of limitations of such transformation, and presents key differences between analog and digital transformation of political institutions.

For citation

Khvan D.A. (2025) Sposoby transformatsii politicheskikh institutov pod vliyaniem tsifrovoy neopredelennosti [Ways of Transforming Political Institutions under the Influence of Digital Uncertainty]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (8A), pp. 43-55. DOI: 10.34670/AR.2025.73.58.005

Keywords

Public administration, political institutions, digital uncertainty, power transformation, technological adaptation, institutional stratification, digital legitimation, platformization of governance.

References

1. Tulchinsky G. L. Digitalization as a factor in the dynamics of political regimes // *Public Policy*. — 2021. — Vol. 5. — No. 2. — P. 9-16.
2. Kulakova T. A., Volkova A.V. Digital sovereignty and political and administrative regimes // *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology*. — 2023. — Vol. 39. — No. 1. — P. 92-105.
3. Volodenkov S. V. Transformation of modern political processes in the context of digitalization of society: key scenarios // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. — 2020. — Vol. 13. — No. 2. — P. 6-25.
4. Bazhanov V. A. Artificial intelligence, Big Data technologies and features of the modern political process // *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. — 2023. — Vol. 7. — No. 3. — P. 193-210.
5. Borisov I. B. The end of the pre-digital era of political processes // *Citizen. Elections. Power*. — 2021. — No. 1. — P. 124-139.
6. Konkov A. E. Digitization of political relations: facets of cognition and mechanisms of transformation // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. — 2019. — Vol. 12. — No. 6. — P. 6-28.

-
7. Rozanova N. M. Digital ecosystems: the two-faced Janus of the national state // *World Economy and International Relations*. — 2024. — Vol. 68. — No. 3. — P. 15-22.
 8. Pobedin P. K. Formation of political institutions and processes using digital technologies and artificial intelligence // *The post-Soviet continent*. — 2024. — No. 2 (42). — P. 51-61.
 9. Vysokinsky L. A., Sherpaev V. I. Transformation of approaches in understanding the category "political regime", universalism of the category // *Issues of sustainable development of society*. — 2021. — No. 8. — P. 221-228.
 10. Mironov V. V., Kuznetsov A. O. Digitalization as a determinant of economic policy choice: Russian realities and world experience // *Economic issues*. — 2024. — No. 4. — P. 38-69.
 11. Skorobogatsky V. V. Digital transformation of public administration: institutional limits of what is possible // *Antinomies*. — 2023. — Vol. 23. — No. 1. — P. 90-106.